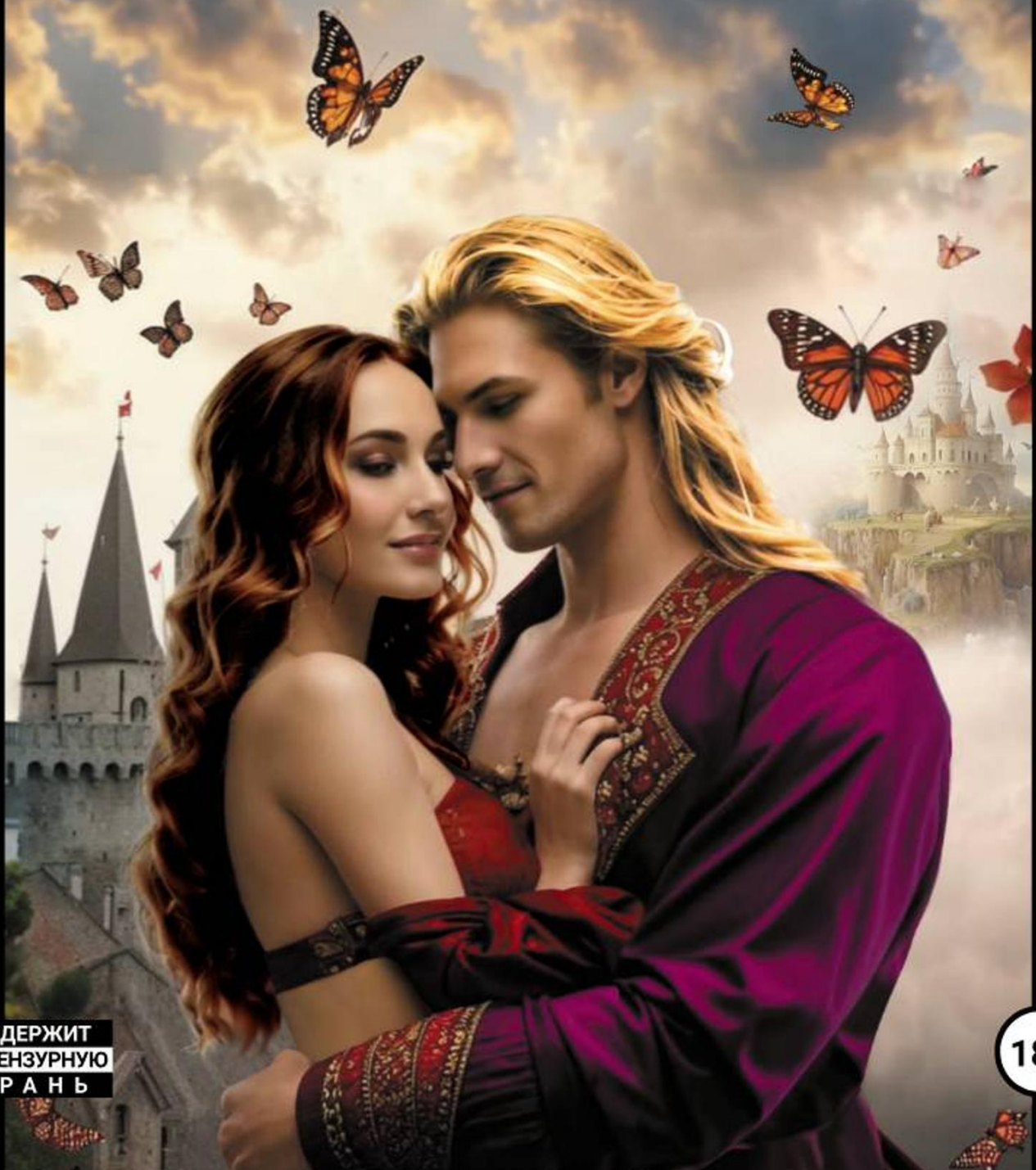

Юлия Нифонтова

ШИЗАРИМ

или Ксюша и влюблённый вампир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Нифонтова

**Шизариум номер 4, или
Ксюша и влюблённый вампир**

«Автор»

2026

Нифонтова Ю. А.

Шизариум номер 4, или Ксюша и влюблённый вампир /
Ю. А. Нифонтова — «Автор», 2026

Даже случайное соприкосновение с иными мирами может резко превратить простую добродушную девушку в опасную леди вамп. Учась в художественном училище яркая красавица Ксюша никогда не думала, что станет предметом страсти и соперничества двух самых настоящих вампиров. Однажды, как обычно, спеша на занятия, она увидела на улице нечто совершенно невероятное, которое не поддаётся логическому объяснению...Это четвёртая часть мистической серии "Шизариум".

© Нифонтова Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Моя сумасшедшая подруга	5
Глава 2. Сатиры на страже замка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Шизариум номер 4, или Ксюша и влюблённый вампир

Глава 1. Моя сумасшедшая подруга

*Прекрасной Ксюше Божко, которую мы когда-то
в Новоалтайском художественном училище с любовью называли –
наша Мать или просто Мама...*

Гигантская фигура с огромным круглым животом уходила головой в густые облака. Вздываясь над испуганно притихшим Нижнесибирском, она была выше всех его многоэтажек. Картина, предстающая взгляду, напоминала жуткий голливудский фильм-катастрофу, где несчастная Годзилла, наверное закомплексовала бы по поводу своих невзрачных размеров по сравнению с этим исполином. Да и сам Нижнесибирск, казалось, стыдливо съёжился и стал будто бы ещё меньше и провинциальней.

Если вы спросите: а на что всё это было похоже? Постараюсь ответить образно... Ну вот, например, если бы солдатику из игрушечного набора для мальчиков приладили бы на самую верхушку муравейника. Так что попробуем взглянуть на монумент глазами муравьишки. Или, может, как если бы известную работу античного скульптора Лисиппа «Геркулес Фарнезский» поставили посреди игрушечного города, сделанного из конструктора «Лего». Ну вот как-то примерно так...

Бородатую гипсовую голову сего легендарного мужа совсем недавно штудировали наши герои на уроках рисунка в художественном училище. Однако в отличие от обнажённого мускулистого грека это чудовищное «нечто» было – живым! Оно шевелилось, вертело головой где-то там высоко в облаках. А ещё оно было одето в платье, а значит, скорее всего, это была всё-таки женщина. Но, обо всём, как говорится, по порядку...

Ксюша посмотрела в переулок где вдали виднелся Янкин дом, это была, гармонично вписанная в серый и столь же унылый пейзаж, ничем не примечательная хрущёвка. Хотя – нет, она, конечно же, была примечательна, но исключительно тем, что в ней когда-то жила Янка. Вы, наверное, вздрогнули, решив, что речь идёт о погибшей подруге? Не бойтесь, Янка и сейчас жива... если прозябание в психбольнице вообще можно назвать жизнью.

Вдруг Ксюша заметила, что с лестницы, которая спускалась в общедомовой подвал прямо на неё, ощерившись и угрожающе рыча, поднимался большой чёрный пёс. В какой-то момент ей показалось, что в его приоткрытой пасти откуда стекала слюна сверкнул золотой зуб.

«Боже, это что за наваждение! Неужто кто-то додумался – вставлять животным искусственные зубы?!» – промелькнула в её голове мысль, которая показалась настолько несуразной, что Ксюша даже мотнула головой, словно пытаясь отогнать её от себя.

Девушка на секунду замерла от страха и словно на автомате подняла с асфальта обломок кирпича, которым соседи частенько подпирали железную дверь подъезда, когда хотели оставить её открытой. Ксюша, не чуя от страха ног, попятилась в сторону, к дорожке, ведущей из двора.

Зверь, к счастью не последовал за ней, а чувствуя угрозу, исходящую от кирпича в её руке, пристыженно поджав хвост растворился в полутьме подвального спуска. Ни на секунду, не отрывая тревожного взгляда от входа в подвал, Ксюша свернула за угол дома.

Только здесь на людной улице, среди спешащих по делам прохожих девушка почувствовала себя в безопасности. «Надо родителей предупредить, что около нашего подвала эта агрессивная зверюга обитает. Так ведь она и цапнуть кого-нибудь может или ребёнка напугать» – переведя дух подумала она и выбросила обломок кирпича в траву.

Ксюша тяжело вздохнула, глянула на тёплые огоньки окон своей квартиры на третьем этаже и пошла к автобусной остановке, её мысли вновь вернулись к подруге и её странной неизлечимой болезни, а о происшествии с враждебной собакой она тут же благополучно забыла.

Почти всю школьную и потом и училищную жизнь они ходили к этой остановке вместе с Янкой, ведь и в обычной и в художественной школе учились в одном классе. Лишь училище, в которое они поступили одновременно, разделило их по разным направлениям: Янка пошла на живописное отделение, а Ксюша на дизайн.

Даже в детском саду их кровати стояли рядом и на ненавистном тихом часе можно было тайком держаться за руки и улыбаться, выглядывая из-под одеял. Ксюша не могла и припомнить какой-то период своей жизни без лучшей подруги.

Разлуки начались весной на первом курсе, когда Янка впервые попала в клинику. В их маленьком городке невозможно было долго скрывать секреты и вскоре все узнали её ужасный диагноз. Нынче Янка лежала в больничке уж слишком долго, и, похоже, что третий курс окончить ей так и не доведётся.

В этом году Ксюша всю долгую осень и ещё более долгую зиму проделывала путь до художественного училища в одиночестве. В автобусе конечно можно было часто встретить кого-нибудь из группы. Например, услышать громогласный вопль Мишки Цесарского, что сквозь привычную утреннюю толкучку во всеуслышание советовал зычным баритоном: «Мать, к грудям не подпуцаа-аай!»

На что скептически настроенная против Цеса Лора (ещё одна постоянная попутчица и однокурсница) скорее всего, по своему обыкновению, лишь презрительно хмыкнет: «Дурак ты, эт-самое, или где!» Но, без Янки любые шутки и даже самые острые приколы общепризнанного остроумца Цесарского казались пресными и беззубыми.

В последнее время Ксюша весьма увлеклась гаданием на картах Таро, но как бы она не выкладывала на Янкино будущее или настоящее, каждый раз выпадала Десятка Кубков в прямом положении, а по всем значениям это был настоящей гимн любви и счастья. Ну какая скажите на милость может быть любовь, да ещё и со счастьем в психушке взаперти по соседству с идиотами? Или подруга, забыв все свои ужасные прошлые страдания по пропавшему мутному Сашеньке, заметила себе там молодого врача?

Да, в училище все называли Ксюшу – Мать или Большая Мать, реже просто Мама и только Янка всегда называла её по имени. Нет, не подумайте, Ксюша была вовсе не против такого ласкового и родного прозвища. Частенько она обнимала своих «цыплят»-одногоруппников приговаривая: «Дитятки мои неразумные». Ксюша понимала, что почётное звание сие, по версии Цесарского «Мать уродов русских¹», получила она не столько за высокий рост и крупную фигуру, сколько за широту души и добрый нрав.

Начало мая в этом году выдалось дождливым и вовсе не ласковым. Утро хмурилось и больше напоминало безнадёжный октябрь. Надвинув капюшон Ксюша ещё раз вспомнила Янку, а именно, то как она всегда легко не по погоде одевалась, словно не замечая холода и пронизывающего ветра, что гулял по их унылым дворам в любое время года.

¹ Мать уродов русских – здесь имеется в виду созвучие с крылатой фразой «мать городов русских» – перифраз из древнерусской литературы.

«Да, я вот сейчас в своей любимой белой куртке, а Янка бы точно выбежала в свитере или жилетке на рыбьем меху» – беззлобно усмехнулась Ксюша и, заприметив подъезжающий к остановке автобус хотела уже рвануть к нему во весь опор, как вдруг...

Вдруг, что-то будто вспыхнуло перед глазами. Словно перед самым лицом взорвалась петарда. Ксюша отпрянула назад. Чуть поодаль она увидела картину столь дику и одновременно реальную, что не нашла для себя ничего лучше, как, резко отбросив на мокрый асфальт большую сумку и свежеобтянутый ватманом планшет, судорожно закрыть лицо, словно зажимая кровотокающую рану. Несколько случайных прохожих с удивлением обернулись на неё и тут же растворились в повседневной суете городского утра.

Автобус ещё какое-то время подождал растеряшу, что встала как вкопанная перед остановкой разбросав свои вещи. Водитель видя, что та не спешит, решил более не дожидаться и сердито закрыв двери медленно двинулся по накатанному маршруту.

Ксюша нерешительно отняла ладони от лица с ужасом глядя куда-то вверх, словно, не веря в происходящее. Она даже попыталась прийти в чувство несколько раз ударив себя по щеке. Но ничего не менялось.

Облокотясь на крышу девятиэтажки, как на подоконник перед Ксюшей, уходя головой в заоблачную высь стояла гигантская фигура Янки. И да, действительно и в этот раз подруга была снова одета не по погоде легко, в какое-то белое платье без рукавов, коим можно было бы, наверное, накрыть весь их спальный район: «Всем спать!»

По улице сновали люди, ватаги школьников торопились в классы, по шоссе в несколько полос двигались автомобили, и никто из них не замечал этакой живой громады. Ксюше хотелось крикнуть показать всем на великаншу. «Но ведь если закричать запаниковать, то люди точно подумают, что сошла с ума. Может, это всё-таки призрак, игра подсознания? Или я просто умом поехала? Наверное, от Янки заразилась?» – мысли путались прыгали теннисными мячиками в голове, а фигура колосса (или всё же «колоссихи»?) всё не исчезала. Ксюша интенсивно помотала головой словно пытаясь стряхнуть с себя адское наваждение.

Если это был призрак, то он был бы прозрачным и сквозь него просвечивали бы дома и деревья, а тут нет – стоит огромная живая тётя ростом выше старых тополей на аллее, выше домов. В том, что это была именно гигантская Янка, не было никакого сомнения, Ксюша в любом виде всегда узнала бы её. Самое страшное то, что видение явилось посреди бела дня только ради неё – Ксюши! Это стало понятно, ведь великанша чуть склонившись вынырнула из облачной завесы и пристально смотрела именно в её – Ксюшино лицо. Дьявольская галлюцинация дружески ей кивала, а в подтверждение ещё и указала на обомлевшую Ксюшу гигантским пальцем величиной с только что уехавший автобус.

Хорошо ещё, что этакая махина не предпринимала попыток шагнуть навстречу крошечной подружке. В этом случае беда была бы неминуема: неосторожно раздавленные под смертоносной ступнёй «игрушечные» автомобильчики, глубокие ямы в асфальте от шагов «Голиафа», оборванные провода, сотрясение и обрушение зданий и, наверняка, человеческие жертвы.

Видимо подозревая, какие необратимые последствия повлечёт за собой любое её передвижение, большая Янка смиренно стояла на месте, опершись на несчастную, придавленную ужасающим локтем девятиэтажную общагу сельхозинститута.

Набравшись мужества Ксюша решилась посмотреть в лицо своему страху, точнее в огромное лицо, явно жаждущее её внимания. Тут ещё одним удивительным открытием стало то, что Янка двигалась словно в очень замедленной съёмке, оставаясь на месте она плавно переминалась с ноги на ногу, медленно с какими-то неожиданными рывками кивала головой, а её широченный рот раздвигался в кошмарной улыбке слишком долго почти минуту.

Казалось, что фантастический фильм крутят на старой выдавшей виды плёнке, на старинном киноаппарате, что не может показать движение героев на нормальной скорости, а тянет фильм в замедленном темпе, частенько перепрыгивая кадры в местах многочисленных склеек.

Меж тем Янище-чудовище явно обрадовалось тому что Ксюша осмелела и начало кричать ей что-то со своей высоты. Рот величиной с боинг неспешно, но с неизменными рывками трансформировался, однако звук, который должен был из него извергаться, видимо, тоже слишком запаздывал. Казалось, что крик девушки столь неординарных размеров может прозвучать как гром, а звуковая волна запросто снесёт пол-улицы. Но вместо этого изо рта великанши совершенно беззвучно как круги по воде пошли, словно сотканые из воздуха окружности. Их очертания хорошо читались, потому как всё, что попадало в зону их толстых ободков искажалось как в кривом зеркале.

Ксюша съежилась и приготовилась быть сбитой с ног звуковой волной. Воздушные круги уплотнённого воздуха с тяжёлым бульканьем лопались, взрываясь и распадаясь не достигая Ксюши. Вместе с этими взрывами содрогалась земля и весь город, стоящий на этой земле. Однако не было возможности расслышать и понять, что же хотела донести большая Яна. Кроме треска, свиста и ощутимых толчков как от землетрясения никаких вразумительных звуков Ксюше распознать не удалось.

С последней ударной волной у Ксюши заложило уши и виски пронзила острая боль. Она зажмурилась, сжала голову ладонями и согнулась будто от удара в живот, ожидая всемирного апокалипсиса.

Видимо, понимая, что мелкая подружка, величиной с жука, что копошится где-то там далеко внизу, не слышит важных слов, великанша стала медленно наклоняться, протягивая к ней страшную ладонь. Циклопиха явно намеревалась схватить дрожащую всем телом девушку. Кто ж её знает, может, она и раздавит случайно, не рассчитав свои нереальные силищи. Гигантская ладонь человека-горы, закрыв уже полнеба медленно рывками приближалась.

«Что ты делаешь?! Сейчас же прекрати! Ты разрушишь весь город! Раздавишь меня, не тронь!» – хотелось крикнуть Ксюше, но вместо этого она, онемев, зажмурила глаза и приготовилась быть схваченной страшной ручищей.

В её голове как будто бились маленькие воробышки и рвались в панике на волю. «Какая нелепая и дикая смерть – быть раздавленным лилипутом в руке Гулливерши, только потому, что та хотела ему что-то сказать!» – прыгали в Ксюшиной голове испуганные мысли. Она сжалась подобно пружине в ожидании чего-то необъяснимого и неизбежного...

Но прошла минута... две...

Ничего не происходило.

Ноги не отрывались от земли.

Гигантская жменя не стискивала беззащитную жертву.

Когда же головная боль ослабила хватку, девушка с опаской приоткрыла глаза и с удивлением увидела, что никакая орущая верзила родимой стороншке больше не угрожает. Неминая смерть букашки, раздавленной в великанском кулаке, тоже отступила.

В городе текла до обидного обычная жизнь. В непросохших от ночного дождя лужах мокли тополиные серёжки, напоминающие большое скопление светло-зелёных гусениц, покрытых лиловыми бородавчатыми пупырышками. Плыли по дорогам транспортные вереницы, спешили на работу наивные пешеходы, не заметившие всех ужасающих странностей этого майского утра. За сельхоз общагой больше не маячило гигантского женского силуэта, подпирающего головой небесную твердь. Даже сами облака куда-то развеялись и небо сияло теперь свежим церулеумом², как и положено в мае.

На остановке оливковый азиат торопливо сыпал словесной тарабарщиной в телефон. Большим джипом рулила девушка-Барби с надутыми губками, не подозревая что минуту назад над их городом висела неимоверная опасность, масштабы которой не приснятся ей даже в самом страшном сне.

Вот теперь понятно, почему мне на вчерашнем вечернем раскладе Таро выпала карта «Дурак», была у меня одна сумасшедшая подруга, а теперь мы два сапога пара – обе с ума спрыгнули.

Забравшись в припоздавший автобус Ксюша по привычке ушла на заднюю площадку где удобнее всего было ехать с таким негабаритным грузом как планшеты. Никого из знакомых училищных братанов в салоне не было, все они, видимо, уехали вовремя. Ксюша очень не любила опаздывать, но сегодня всё шло не по плану. Она стала разглядывать сквозь забрызганное грязное окно: проплывающие дома, деревья, автомобили, бегущие по тротуарам живые цветные пятна-пешеходы. Привычная картина повседневной жизни за автобусным окном немного успокоила её и вернула в нормальное русло. В голове Ксюша уже принялась накидывать варианты оправданий для своей задержки.

Ярко разукрашенная кондукторша с длиннющими наращёнными ногтями, насквозь пропахшая табачным смрадом, сердито взглянула на Ксюшин планшет. Но отрывая билет, героически сдержала клокочущее внутри негодование. После чего молча с надменным выражением лица отвернулась, продвигаясь вглубь живой пассажирской биомассы. Ксюша проводила её взглядом, с удивлением зацепившись за внушительных размеров зад, обтянутый трикотажными штанами, что едва не трещали по швам.

Не замечая удивления пассажиров что вместе с Ксюшей недоумевали как возможно со столь широкой кармой сутками плавать в переполненном транспорте, кондукторша двинула вдоль салона не забывая демонстрировать свои сверкающие ногти, что вместили в себя все возможные изыски маникюрного мастерства. Её мощная фигура, словно ледокол прокладывала

² Церулеум (худож.) – краска светло-голубого цвета, небесно-голубой кобальт.

фарватер в людском месиве, не забывая оглашать салон трубным гласом требующим немедленной оплаты.

Вдруг вдали у самого окна Ксюша увидела знакомое лицо. Это был Игорь Гвоздев, бывший Янкин жених. Бедолага волочился за той бесконечно долгое время, кажется, с самого первого курса. Но всё было безрезультатно. Безумная подруга жила в какой-то своей выдуманной реальности, не замечая страданий хорошего красивого парня. А тот ждал её после занятий, слоняясь в училищном дворике и в слякотную весеннюю распутицу и зимой длинными морозными вечерами. Ксюше было жаль парня, она даже в глубине души осуждала подругу за столь чёрствое обращение с влюблённым молодым человеком. Но сердцу, как известно, не прикажешь, и Янка продолжала страдать и искать своего Сашеньку, а Игорь Гвоздев продолжал следовать за ней словно тень.

Но вот ещё прошлой осенью, Ксюша стала замечать нечто новое в поведении Игоря. Казалось, что плюнув, в конце концов, на неприступную гордычку, он стал больше времени и внимания уделять ей – Ксюше! Сначала она решила, что ей это лишь показалось: Гвоздев просто из вежливости приносит им два одинаковых цветочка, дарит им два одинаковых шоколадных батончика...

Однако, когда Янку уехали в больницу и всем стало понятно, что это, вероятнее всего надолго, Игорь Гвоздев не перестал посещать так полюбившийся ему дворик художественного училища, только провожал он теперь одну Ксюшу. По дороге он веселил её, рассказывал о своей жизни в универе: о том, что возобновил занятия борьбой и подключился к подготовке КВНовской команды своего курса. Они даже дважды сходили в кино и посидели в кафешке при кинотеатре, но Ксюша всё запрещала себе рассматривать Игоря в качестве потенциального жениха. Каждый раз напоминая ему о Янке она не могла не видеть, как ранит и тревожит его эта столь непонятная привязанность к больной нелюбящей его девушке.

Ксюша часто задавала вопросы самой себе: «Почему она не может отказать Игорю в свидании? Зачем вновь и вновь позволяет провожать себя?» Она вообще любила рассуждать сама с собой на разные темы, во всём ища полезное для себя, отделяя бесполезное и избегая вредного. В общении с парнем больной подруги Ксюша не находила для себя ничего полезного и не видела никаких перспектив, однако общение не прерывала.

Ответы скрывались за гранью привычной земной логики, которой так привыкла руководствоваться Ксюша. Она и рада была бы не общаться с Игорем, но его мягкий завораживающий голос... а в его голубых честных глазах, слишком голубых и слишком честных, скрывалась какая-то тайна, которая будоражила, бередила сердце... не отпускала...

Глава 2. Сатиры на страже замка

Изящные копытца сатирессы Аминты гулко цокали по каменному полу и кокетливое «цок-цок» вторилось эхом бесконечных коридоров. Этот уверенный клацающий звук раздавался в разных, даже самых д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.